

ГОРЯЧИЕ БУДНИ

Член партии «Единая Россия», полковник запаса Евгений Анатольевич Климаков немногословен и в эмоциях сдержан. И в разговоре с ним слова «подвиг» или «героизм» кажутся неуместными. Однако государственные награды на его кителе говорят о том, что сделал он в своей жизни немало такого, о чем другими словами и не скажешь.

Первую награду — медаль «За трудовую доблесть» — Евгений Климаков получил в 1981 году, еще будучи лейтенантом (после окончания Самаркандского автомобильного училища). «За целину», как тогда говорили в армии. Многим молодым нашим согражданам, наверное, невдомек, что 1956 годом казахстанская «поднятая целина» не закончилась. На посевную и уборку в Северный Казахстан со всего Советского Союза съезжались откомандированные из воинских частей, чтобы помочь земледельцам дать стране несколько миллионов тонн отборной пшеницы твердых сортов.

Через несколько лет, в 1986 году, «битвы за урожай» сменились для получившего звание капитана Климакова другими сражениями — настоящими, где ценой за успех был уже не только пот, но и кровь и смерть.

Военную профессию Евгений Анатольевич выбрал, казалось бы, не самую боевую — автомобилист. Однако все, кто воевал в Афганистане, прекрасно знают, что значило в то время водить колонны по горным дорогам, перевалам и каменистым пустыням.

Чтобы обеспечить 100-тысячную группировку советских войск в Афганистане, требовалось огромное количество транспортных перевозок. Горячее, продукты, боеприпасы доставлялись в основном автомобильным транспортом. Армейские автоколонны и стали основной мишенью для душманов. Война на дорогах уже через год после ввода советских войск в Афганистан привела к тому, что обочины трасс превратились в сплошное автомобильное кладбище. Сгоревшие остовы ЗиЛов, БТРов, корпуса подбитых танков просто стаскивали в кювет. А в местах гибели советских воинов появлялись скромные обелиски.

С 1986 по 1988 год водил колонны по этим ежеминутно грозящим смертью дорогам Климаков. Его автобат обеспечивал группировку кандагарского направления. Евгений Анатольевич дважды был ранен. Четырнадцать осколков извлекли из него врачи в кандагарском госпитале в 1986 году после первого ранения. Тогда колонна Климакова, расположившаяся на привал неподалеку от коварной «зеленки», где душманы скрытно установили минометы и реактивные установки, попала в засаду. Нападение было неожиданным, а шестичасовой бой — кровопролитным. Наша боевая авиация и подразделения поддержки подошли только к вечеру. 120 человек под командованием Климакова дрались в полном окружении на простреливаемом со всех сторон пятачке. Потери были тяжелыми, а эвакуировались из-под минометного обстрела на вертолетах. Второе ранение (пулевое) Евгений Анатольевич получил ровно через год. Душманы собирались отрезать и полностью уничтожить автобат. Ситуация тоже была аховой...

За ту двухлетнюю командировку Климаков награжден двумя орденами Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», правительственными наградами Демократической Республики Афганистан. Листая альбом с афганскими фотографиями, полковник запаса чуть ли не на каждой странице останавливается, указывая на старые снимки: «Этот погиб в бою, этот в пропасть сорвался, этому руки оторвало...»

После Афганистана — короткий период службы на благополучной в те времена Украине. А потом — развал Союза, и опять командировка, из которой в свою часть вер-

нулись не все. На этот раз в Чечню. 1994 год. Первая чеченская кампания — так называют ту войну ветераны, прошедшие ее. Все было почти как в Афганистане: автоколонны с грузом доставляли в боевые части продовольствие, боеприпасы, горячее. Те же горы, засады в «зеленке», обстрелы. Официально это называлось контртеррористической операцией. Только вот все было значительно тяжелее и опаснее, чем в Афганистане. Не зря откомандировывали в Чечню лишь на полгода. В тех условиях и у бывалых военных не большой срок

ни физических, ни духовных сил не хватало.

Многие задают вопрос: почему регулярная армия, имевшая опыт афганской войны, проиграла первую чеченскую? Евгений Анатольевич так отвечает на него: «Армия в период развала Союза потеряла многих грамотных боевых офицеров. Именно тех, кто к 94-му году должен был бы вырасти до больших звезд на погонах. Их опыт, знания, понимание законов ведения горной войны очень бы пригодились. К сожалению, многие достойные офицеры к тому времени оказались не в рядах Вооруженных Сил, а в коммерческих структурах — на жизнь зарабатывали. Государство тогда бросово относилось к своему золотому фонду — зарплаты были низкие, квартирные перспективы никакие. А в результате в горах Чечни сотнями гибли необстрелянные, неподготовленные пацаны в военной форме, выполняющие приказы тех, кто за пределами «Арбатского военного округа» раньше и не служил. Помню, остановил я тогда в Грозном срочника-морпеха: «Ты куда?» Парень шел, как на прогулке, один и без оружия: «Командир в магазин за сигаретами послал». Дикость! Ведь не подумал командир, что его

желание покурить может солдату жизни стоить. Так опытный офицер не поступил бы».

Сам Климаков службу не оставил и на коммерческие сытые хлеба не соблазнился. И его опыт по проводке автоколонн в экстремальных горных условиях оказался востребованным в 2001 году, после 11 сентября, когда международная антитеррористическая коалиция решила разобраться с талибами и бен Ладеном. Через территорию Средней Азии в Афганистан нужно было доставлять военные и гуманитарные грузы. Узбекистан своей территории для транзита не предоставил, и маршрут проложили по горным

высокогорью невозможно было завести, поэтому их вовсе не глушили. Кабины зачастую обогревали паяльными лампами. Один из водителей, отставший от колонны, замерз на перевале. Старенькие двигатели и колеса с цепями не справлялись с крутыми обледеневшими подъемами — скользили назад. А дорога — пять метров шириной. Слева — скала, справа — пропасть. Снежные лавины бесшумно «слизывали» с полотна грузовики или накрывали многометровым слоем мокрого плотного снега. Выбраться на поверхность из такого плена без помощи невозможно — сил и кислорода откопаться не хватит. Люди гибли.

дорогам Памира из Киргизии через Таджикистан в северные афганские провинции, контролируемые местной антиталибской коалицией.

На карте это всего несколько сантиметров. А на местности — пять тысяч километров горного зимника, где асфальт почти такая же диковинка, как светофоры на ослиных тропах. Мороз — до минус шестидесяти, нехватка кислорода, а машины!.. Слов нет, чтобы оценить тот «подвижной состав», на котором пришлось выполнять международную миссию. Евгений Анатольевич привез фотографии из той памятной командировки. Принятое сегодня выражение «чермет» — весьма мягкое, если применить его к автотранспорту, который предоставили нам Киргизия и Таджикистан. Рухлядь, не выдавшую дорог с советских времен, без колес, стекло, кузовов и дверок «киргизские товарищи» реанимировали с помощью запчастей, снятых с таких же «экспонатов». Экземпляры получались «штучные», одноразовые — только для того, чтобы в Афганистан груз доставить.

Ручной сборки ЗиЛы и КамАЗы в холодном киргизском

В одном из рейсов на долю Климакова тоже выпало нештучное испытание. Его колонна стала на перевале, окруженная со всех сторон многометровым слоем снега. Лавины перекрыли дорогу и спереди, и сзади. Необходимо была помощь — а связи никакой. Рискнул, пошел пешком по горам к ближайшему населенному пункту, до которого было 40 километров. И дошел. Евгений Анатольевич скупко говорит об этом, но можно легко себе представить, чего стоил ему этот «ледовый марш».

И тем не менее колонны в Афганистан отправлялись каждую неделю.

Климаков, хорошо познакомившийся во время командировки с союзниками по той операции, говорит: «Американцы сами пройти такую трассу не смогли бы. Поэтому и привлекли российских офицеров в качестве старших колонн (водителями были киргизы и таджики). В армии США, если военнослужащему не созданы комфортные условия и нет необходимого обеспечения, он по закону имеет право не выполнять поставленную задачу. Скажем, нет бронезилета — автомат в руки не возьму, пусть другие

воюют. Среди наших командированных было много опытных офицеров, прошедших «горячие» точки. Поэтому американцы к нам относились с уважением, а местных вообще не замечали. Как будто не люди они, не союзники, а прислуга. А зря, между прочим. У афганцев, например, такая контрразведка, несмотря на средневековые условия жизни,

что многие циви-лизованные страны могли бы позавидовать. На афганской границе мне всю мою биографию пересказали. Умеют работать. И ответственность высокая».

Несколько месяцев Евгений Анатольевич водил колонны по памирскому маршруту в Афганистан. А 9 июля 2002 года Президентом РФ В.В. Путиным был подписан указ о награждении Е.А. Климакова орденом Мужества. Формулировка в документе: «За мужество, самоотверженность и высокий профессионализм, проявленные при выполнении специального задания». Специального задания Родины.

Сейчас Евгений Анатольевич в пенсии, но чувство ответственности не позволяет ему отойти от дел. Он активно участвует в деятельности Орловской региональной общественной организации ветеранов боевых действий, потому что считает: патриотическое воспитание молодежи сегодня хромает. И кто, как не ветераны последних войн, должен показывать новому поколению пример служения Отчеству, выполнения гражданского долга. Эту работу полковник Климаков также считает специальным заданием Родины.

«Большинство молодых людей сегодня жизненными целями считают карьеру и деньги. Хотят иметь какие-то блага, а не приобретать навыки и профессии, необходимые обществу, — говорит Евгений Анатольевич. — Однако жизненный принцип «иметь, а не уметь», насажденный в обществе в 90-е годы так называемой массовой культурой, уже привел многих к полному разочарованию. Жажда накопительства еще никого счастливым не сделала. А вот чувство, что твоя работа нужна людям, Родине, это, наверное, и есть настоящее счастье».

А для самого полковника запаса счастье — это, наверное, еще и 10-летний сын Женя. Старший Климаков говорит, что сын воспитывался «на колесах». Конечно, не в специальных командировках, а в обычных, которых у любого военного автомобилиста хватает. Почти с пеленок колесил по России Женя вместе с отцом на спальном сиденье КамАЗа. Старался во всем брать с отца пример. И сейчас ведет себя как настоящий маленький мужчина. За полтора часа нашего с Евгением Анатольевичем разговора не проронил ни слова. Понимает: отец занят, мешать нельзя. Спокойно, как взрослый, листал газеты в сторонке. Видимо, и с армейской дисциплиной знаком, и вниманием отца по жизни не обделен. А ведь им нелегко вдвоем. Три года назад, когда Женя был еще первоклассником, умерла его мама. Глядя на отца и сына, трудно догадаться, что они пережили такое горе. Держатся жюки, вида не подают, что тяжело. Отцу — скоро 50, сыну — 10 лет.

После выхода на пенсию Евгений Анатольевич все силы вкладывает в сына. Но не в баловство и дорогие игрушки. Отец, как и во время службы, по-прежнему возит во время каникул Женю по всей России. Тренировки по карате, рыбалка с дочкой, грибная охота — все это их повседневные дела. С учебой все в порядке. 10-летний мальчик уже мечтает о службе в армии. Конечно, как большинство сверстников — о ВДВ. Но обязательно, чтобы служба с техникой была связана — танки Женя очень нравятся, броня и боевая мощь стальных машин. Наверное, потому что еще не понимает, что настоящая сила России не в оружии, а в солдатах — мужественных, надежных, уверенных в своей Правде. Таких, как его отец.

Андрей ПОМЕЛЬНИКОВ.